

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

Вениамина Тудельского (стр. 5 — 20). Анализ его сообщений о Константинополе заставляет подозревать, что они основаны не столько на личных наблюдениях, сколько на недостаточно проверенных, сбивчивых рассказах. Такое же впечатление производит и описание Багдада. Актуальный интерес представляет большая статья Е. В. Тарле «Англия и Турция. Исторические корни и развитие конфликта» (стр. 21 — 71). В ней дана характеристика ближневосточной политики Англии с XVII века и всех перипетий турецкого вопроса вплоть до последнего времени. Материал привлечен богатый и свежий; изложение отличается свойственной произведениям автора живостью (хотелось бы видеть более точную передачу восточных имен вместо Гуссейн, Геджас и др.). В других отделах журнала обращает внимание рецензия В. Н. Бенешевича на книгу С. Лурье «Антисемитизм в древнем мире» (стр. 246 — 248) и заметка В. М. Алексеева о золотой монете в Китае (стр. 299 — 300), впервые появившейся в 1916 г. за все многовековое существование Среднего Государства. Из библиографии узнаем (стр. 303) об издании во Франции трехтомной «Истории Азии», написанной Рене Гроссе. Первый том посвящен древнему востоку, Исламу, латинскому востоку и Крестовым походам, второй — древней Индии, древнему и средневековому Китаю и Индокитаю, третий — монголам, Персии, современной Индии и Китаю и Японии. Краткое содержание не дает, конечно, возможности составить представление о книге малоизвестного в востоковедении автора.

И. Кр.

● Туркестанский Восточный Институт. (1918 — 1922). Ташкент, 1922 (Издание Студенческого Комитета Т. В. И.). Литогр. 80 стр. 15 + 30 + 101.

За последние шесть лет в области преподавания востоковедения в России замечается повышенный интерес к практическим институтам. Возникавшие в различных городах и в различной форме в зависимости от местных условий востоковедения, они не имеют еще сколько-нибудь длительного опыта. Самая жизнь их протекает до сих пор в ненормальных условиях постоянных реформ, не дающих возможности накопить этот учебный опыт в направлении определенного плана с тем, чтобы после длительного испытания его сознательно принять или, окончательно оставив, уже более не возвращаться по тому же направлению. В этом смысле полезно знакомство с опытом других заведений, и хороший почин сделали студенты Т. В. И., издав настоящую брошюру. Она содержит краткую историю возникновения и деятельности Института, приводит его положение, распределение предметов по курсам, программы, список преподавателей, условия приема. Четырехлетний опыт Института, переживавшего

различные изменения, выяснил, повидимому, два основных положения, которые вытекают из всей брошюры: необходимость для практического учебного заведения теоретической научной базы и невозможность помимо обще-востоковедных задач по изучению страны и ее языка возлагать на Институт специально-ведомственные задания. Первое условие в Ташкенте сильно усложнено тем, что преподавание востоковедения в Ташкенте в университете почти совершенно прекращено и Институту приходится брать на себя, как видно из п. 1 «Положения», задачу учено-учебного заведения, чтобы не остаться без необходимой в практических целях научно-теоретической базы. Нарушение второго условия неизбежно влечет за собой перегруженность слушателей многопредметностью и вредит специально-востоковедным занятиям, чем в корне подрывается и самый смысл Института.

Брошюра в силу технических препятствий издана литографским путем, не всегда достаточно четко; в интересах востоковедения было бы желательно ее переиздать в дополненном виде с расширением исторической части и большей систематичностью программ.

И. Кр.

● Д. Валидов. Татарская литература. Очерк истории образованности и литературы волжских татар. Выпуск 1-й, Госуд. Издательство, Москва-Петроград, 1923, стр. 106+1.

Судя по титульному листу, Госиздатом предпринята серия книжек «Татарская литература в переводах на русский язык под редакцией П. Радимова и Галимджана Шарафа». Очерк Джемаль-эдина Валидова, повидимому, служит как бы введением к этой серии. Ашмарин, Катанов, Вамбери, Вильямс и другие познакомили уже европейских читателей с возрождением волжско-татарской культуры и с нарождением волжско-татарской литературы. «Всемирная Литература» в выпуске первом сборника статей «Литература Востока» (1919 г.) также представила схематический очерк по данному вопросу в связи с литературами других турецких народов. Повторяя и тем подтверждая в большинстве случаев сведения своих европейских предшественников, Д. Валидов сообщает немало и новых данных, и его популярно и интересно написанная, изящно и в общем аккуратно изданная книжка безусловно является положительным вкладом в популярную литературу о Востоке. Наименее удачной надо признать первую главу: «Турки и татары», дающую недостаточно правильное представление об этой группе народов и об ее численности, которая сильно преувеличена в согласии с ходячим среди турецких националистов мнением (около 70 миллионов). Мишари (стр. 5), вопреки утверждению

автора, называют себя в правобережной, по крайней мере, части Поволжья не татарами, а мишарями, и лексический состав их говора отличается от казанско-татарского, по отзывам самих мишарей, не только обилием русских слов. В последующих главах коротко обозреваются эпохи болгарского и казанского царств и время от покорения Казани до Пугачевского бунта, сообщается об основании духовного собрания и об усилении (автор пишет: о начале) сношений со Средней Азией, дается характеристика старометодных школ и очерк новометодного движения, отмечается очень крупная роль в истории культурного движения среди татар правительственной учительской школы (стр. 45) и затем изображается деятельность на поприще культуры, просвещения, науки и литературы отдельных лиц: Курсави и Мерджани («первые религиозные мыслители»); К. Насырова, Ф. Халитова и Ш. Рахматуллина (переводно-календарная литература); Исмаил-мирзы Гаспринского, Г. Баруди, Ахмед-бая; «защитников ислама и религиозных мыслителей нового типа» — Г. Баязитова, Р. Ибрагимова, Р. Фахрудинова, М. Бигиева и др. В последних главах (со стр. 77) рассматриваются отдельно деятели: просветительной и публицистической литературы (Ф. Керимов, Ю. Акчуроглы, Максуты и др., а также участники журнала «Танг»), художественной прозы (Г. Исхаков, Ф. Алшаханов, Г. Ибрагимов и др.), поэзии (Акмулла, Гафур, Тукаев, Рамиевы), историографии (Мерджани, Р. Фахрудинов, Габаши, Атласов, З. Валидов и Г. Азиз). В заключение дается краткий очерк образования литературного языка и реформы правописания и алфавита.

К сожалению, в издании встречаются и иногда систематически повторяются некоторые досадные опечатки или описки: «джигатайский», вм. «чагатайский» (3,4), «ясан» вм. «ясин» (14,16), «хакмет» вм. «хикмет» (26), ориенталистка «Сарра Бернар» вм. «Гульнар» (Лебедева, стр. 64), «бей» вм. «бай» — «богач» (68,69). Слово «устаз», как известно, отнюдь не арабское (17).

Признавая серию «Татарской литературы» весьма полезной и желательной, мы надеемся, что последующие ее выпуски не заставят себя долго ждать и что они еще менее, чем настоящий выпуск, будут нуждаться в исправлениях.

А. Самойлович

● *Н. Сокольский*. Очерки современной ой Турци и в. Издание Закрыкова Р.К.П. Тифлис, 1923. Стр. IV + 207 с картой.

Очерки представляют собою предназначенную для широких читательских кругов компиляцию сведений только о политическом и экономическом положении Турции за время мировой войны, особенно же за период деятельности Большого Национального Собрания и Мустафы Кемали, сведе-

ний, почерпнутых из русской и западноевропейской прессы с привлечением некоторых специальных работ. Вопреки допущению автора (стр. IV), очерки не «обладают весьма большими недостатками», и мы не нашли в них «много промахов», хотя и те и другие, конечно, в некотором количестве все же имеются. На ряду с другими аналогичными брошюрами, предназначенными для неподготовленных читателей, очерки действительно «явятся некоторым пособием для ознакомления с современной Турцией впрямь до появления по этому вопросу более солидной и исчерпывающей работы, каковой в настоящее время вообще на русском языке не существует». Очерки написаны в спокойном тоне и довольно объективно, при чем автор учитывает, что «еще не настало время для подробного и всестороннего описания происходящих в Турции событий» (стр. III). Так, сообщая кратко о судьбе партии единения и прогресса после 1918 г. (стр. 46), автор, можно сказать, умолкает на самом интересном месте. Обилие затронутых в 23 очерках вопросов при небольшом сравнительно объеме брошюры побуждает автора быть чересчур кратким в историческом введении (очерки 1—2) и, что особенно жалко, поскудиться на характеристику политических деятелей Турции, из коих очень немногие попали в соответствующий очерк (стр. 55—58). Не уделено должного внимания таким первостепенным вопросам в деле возрождения Турции, как капитуляции — с одной стороны, и пути сообщения, — с другой; о тех и других говорится только попутно и вскользь (о первых стр. 92—94, 141; о вторых особенно на стр. 99). И в основной части, и в приложениях (стр. 182—205) приводятся статистические данные и официальные документы, при чем первые не новее 1918 года. Автор подробнее останавливается на событиях 1922 года, в исходе коего были закончены очерки.

А. С. Ч

● *А. А. Диваев*. Киргиз-казацкий богатырский эпос: I — Копланды батыр (стр. 158), II — Нарик оглы Шора (24 стр.), III — Бекет батыр (27 стр.), IV — Камбар батыр (39 стр.), V — Шора батыр (59 стр.); VI — Алпамыс батыр (56 стр.), VII — Мирза Элеге батыр (24 стр.). Ташкент, Туркгосиздат, 1922 г. Тираж 10.000 экз.

Журнал Нар. Ком. Просвещения Турк-республики «Наука и Просвещение» (№ 2, окт. — дек. 1922 г.) дает ясное представление о тех трудностях, среди которых протекает самоотверженная деятельность работников школы и науки в Туркестане, и в частности — национальной научных комиссий: узбекской, туркменской, таджикской и киргизской (стр. 170—180). Тем более необходимо поведать свету о положительных достижениях этой деятельности. Пред нами — семь изящно изданных томиков кир-

гиз - казакского богатырского эпоса, результат многолетней этнографической работы А. А. Диваева, собравшего эти тексты, и кратковременной (с 1921 г.) деятельности Киргизской научной Комиссии при Гос. Ученом Совете, содействовавшей чрез Госиздат опубликованию в интересах широких киргизских масс драгоценных памятников их народной словесности. Большая часть вышеназванных произведений в давние годы была напечатана в мало ныне доступных русских научных изданиях: «Сборнике материалов для статистики Сырдарьинской Области», «Ученых Записках Казанского университета» и т. п. Настоящее издание предназначается исключительно для киргизов, а потому не сопровождается русским переводом.

Необходимо оговорить, что в отличие от настоящих киргизов (кара - киргизов) киргиз - казаки, как это отмечено акад. Радловым и молодым туркологом проф. П. А. Фадеевым (ум. 1922 г.), специалистом по этносу турецких народов, не имеют самостоятельных крупных героических преданий, и большинство из вышеназванных былии — ногайского происхождения, что определенно явствует из их содержания. Из семи былии четыре принадлежат некогда существовавшим в южно - русских степях ногайцам, остатки коих поныне уцелели в Крыму, на Северном Кавказе и в Астраханском крае и среди коих и поныне, судя по записям ака. Радлова (т. VII его «Образцов народн. литер. тюркских племен»), рассказывают о Копланде, Шорабатыре и Едигее¹⁾. А. Самойлович

Изучение и просвещение якутов

Э. К. Пекарский. Словарь Якутского языка. Издание Российской Академии Наук. Выпуск шестой. 1923. Стр. 160 in 4°.

С. А. Новгородов, Н. Е. Афанасьев, П. А. Слепцов. Якутский букварь с книжкой для детского чтения. Госиздат. 1923. Стр. 23 in 8°.

Якутская хрестоматия. Под редакцией С. А. Новгородова. Госиздат. 1923. Стр. 168 in 8°.

Рано погибший от туберкулеза талантливый студент-якут А. Н. Никифоров, приветствуя в 1912 г. акад. В. В. Радлова от имени якутского народа, говорил: «И чудится мне: чрез сотни... тысячи лет, когда нынешняя глухая якутская тайга, покоренная чудесами агрикультуры и техники, в состоянии будет питать многомиллионное густое население и рассадится многочисленными цветущими городами — о, я верю: настанет такое время! — тогда племя яку-

тов или совершенно погибнет естественной физической смертью в неравной борьбе под гнетом тяжелой жизни, или якут, ассимилированный иноплеменным людским потоком, переработанный возрастающей культурой, забудет свой народный язык, потеряет даже свой физический облик и превратится во всемирного джентльмена, говорящего на общечеловеческом языке»... Минуту всего десять лет, и нынешняя якутская молодежь, ответственная за ближайшие судьбы своей родной молодой Автономной Якутской Республики, стоит уже лицом к лицу перед реальными задачами насаждения в «глухой якутской тайге» «агрикультуры, техники» и прежде всего — просвещения. И теперь еще явственнее, чем при жизни студента Никифорова, выступает значение «Словаря якутского языка», этого не только «поистине нерукотворного памятника «прочнее меди», который сохранит имя якутов на вечные времена, пока будет земля!» но и практически ценнейшего дара российских ученых и прежде всего Пекарского и Радлова — сильному, жизнеспособному якутскому народу, в начале его национального возрождения.

Сорок с лишним лет с неослабевающим упорством трудится Э. К. Пекарский — сначала в якутской ссылке, а затем в Петрограде — над составлением, дополнением и печатанием своего замечательного словаря, пользующегося и в далеко не законченном виде мировой известностью среди специалистов. Радлов, Загеман, Гольо дали уже самую высокую оценку этой образцовой по полноте и точности работе, история коей изложена в предисловии к первому выпуску (1907 г.) и в которой автор пользовался содействием ряда таких же, как и он сам, знатоков якутского языка во главе с недавно умершим крупнейшим якутоведом В. М. Ионовым.

Настоящий шестой выпуск (слова на буквы д, м, н, о), являясь первым за период с революции 1917 года, ни по внутренним достоинствам, ни по внешности (бумага, печать) не уступает дореволюционным и своим появлением обязан между прочим и Госиздату, который оказал автору и его сотруднику С. А. Новгородову материальную поддержку, выплачивая им в течение 1921 г. гонорар. Более половины словаря остается еще неизданной. Российская Академия Наук издательскими средствами весьма небогата, Э. К. Пекарский, перенесший тяжелую болезнь, более чем в прежние годы, нуждается для скорейшего окончания своего монументального произведения в освобождении от побочных заработков, и мы считаем своим долгом печатно заявить о необходимости специальных ассигнований на безотлага-

¹⁾ См. изданное на правах рукописи в Ташкенте (1922 г.) «Введение в изучение тюркских литератур наречий» П. А. Фадеева, стр. 12.

¹⁾ Интересная речь Никифорова издана в редкой брошюре: «75-летний юбилей дня рождения акад. В. В. Радлова», Петроград, 1912 г. (издание В. В. Святловского).

тельное и достойное завершение научно и практически важного издания.

С именами сотрудников Пекарского: В. М. Ионов и питомца Петроградского университета, начинающего ученого — якута С. А. Новгородова связан только что изданный «Якутский букварь», в основу коего положена рукопись В. М. Ионов и который имеет целью внедрить в якутские народные массы приспособленный С. А. Новгородовым при содействии проф. Л. В. Щербы и проф. Е. Д. Поливанова к якутскому языку международный лингвистический алфавит на основе латинского. Хотя предпринятые в этом направлении с 1917 года опыты в якутских школах дали уже по рассказам положительные результаты, все же пока преждевременно судить о том, насколько вводимый С. А. Новгородовым алфавит окажется практичным в своем теперешнем виде, но во всяком случае «Букварь» заслуживает внимания особенно потому, что в настоящее время у целого ряда восточных народов одним из животрепещущих вопросов является вопрос о реформе алфавита или о принятии нового, в частности — латинского, и игнорировать при этом якутский опыт было бы упущением. Букварь составлен применительно к современным приемам обучения детей грамоте, хорошо иллюстрирован, прекрасно издан и снабжен книжкой для детского чтения в условиях якутской жизни.

Отдельной книжкой под редакцией С. А. Новгородова издана подготовленная Комиссией по составлению учебников на якутском языке «Якутская хрестоматия», в коей применен вышеупомянутый алфавит и которая также снабжена хорошими иллюстрациями.

Материалом для хрестоматии послужили частью исполненные якутами переводы с русского языка (басни, стихи, медкие рассказы), частью оригинальные произведения современных якутских писателей и педагогов. В отделе изящной литературы кроме переводов помещено несколько образцов народно-словесной литературы, стихотворения Анемподиста Софронова, одного из продуктивных якутских поэтов и драматургов, поэта — якута Алексея Кулакского, супруги покойного В. М. Ионов — якутки Мар. Ник. Поповой (проживает в Петрограде) и других. Исторический отдел посвященный почти исключительно якутской истории, составлен К. В. Ксенофоновым и С. А. Новгородовым. В. В. Никифорову принадлежит географический отдел (Россия, Якутия, общие географические понятия), за исключением статьи «Недра Якутии», написанной П. А. Харитоновым. Большая часть последнего отдела — медицинского — составлена врачом — якутом И. Н. Скрябиным, только статья о сибирской язве написана свободно владеющим якутским язы-

ком местным русским казаком, ветеринарным врачом А. И. Кондаковым.

Отлитый в Петрограде якутский шрифт отбыл в Якутию, и в ближайшее время издательская деятельность там, надеемся, разовьется.
А. Самойлович

К столетнему юбилею дешифровки древне-египетского письма.

1. И. Г. Франк-Каменецкий. Генеральное открытие Шампольона. («Новый Восток» № 2 1923, стр. 456—493).

2. Н. Д. Флиттнер. Как научились читать иероглифы. Петроград, 1923, стр. 64.

3. Adolf Erman. Die Entzifferung der Hieroglyphen (Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften 26—1—1923. ss. 17).

4. Adolf Erman. Das Woerterbuch der Aegyptischen Sprache (Zeitschrift der deutschen Morgenlaendischen Gesellschaft 1922. Band 76. Leipzig—1922. ss. 42—84).

27 сентября 1922 года исполнился столетний юбилей со дня открытия Франсуа Шампольоном ключа к чтению древне-египетского письма. Этот день следует считать первым вековым юбилеем молодой египтологической науки, сделавшей за это столетие громадные успехи в расчистке на пороге истории новую невиданную культуру.

Статья И. Г. Франк-Каменецкого, посвященная этому юбилею, отличается самостоятельностью, содержательностью и богатством фактических данных. Автор с большой эрудицией раскрывает корни шампольоновского открытия и указывает на все попытки, делавшиеся до него в этом направлении. Перед взором читателя проходит ряд ученых, тщетно или с незначительными результатами пытавшихся проникнуть в тайны иероглифического письма древнего Египта, начиная от полумифического символиста Горапаллона и кончая трезвым естественником, англичанином Юнгом. Особенно подробно останавливается автор на споре Юнга с Шампольоном, отдавая пальму первенства талантливому французу, истинному отцу египтологии — Франсуа Шампольону. Наконец, последняя часть статьи Франк-Каменецкого вскрывает самый процесс работы Шампольона, подробно выясняя все переходные стадии его работы, все его неудачи и все его достижения.

Статья Н. Д. Флиттнер, приуроченная к тому же юбилею, носит иной характер и преследует, очевидно, иные цели. В ней говорится просто, кратко и сжато об открытии Шампольона, а затем дается краткий очерк древне-египетского письма. Эта последняя часть указанной работы, снабженная соответствующими иллюстрациями, обнаруживает популяризационные намерения автора. Научного и оригинального характера брошюра Н. Д. Флиттнер не имеет и не может быть сравнена в этом отноше-